

УДК: 314+316-053.81(470.21)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166

Профессионально-образовательные установки молодежи в условиях миграционного оттока населения арктических территорий (на примере Мурманской области) *

© **ШАРОВА Екатерина Николаевна**, кандидат социологических наук, доцент

E-mail: kateshar1@yandex.ru

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

© **НЕДОСЕКА Елена Владимировна**, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник

E-mail: nedelena@socinst.ru

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности регионального контекста социализации молодежи субъектов АЗРФ в области реализации профессионально-образовательных установок. В работе представлен обобщающий анализ статистических показателей миграционного прироста (убыли) в субъектах, в том числе в структуре по возрастным группам, а также приведены данные динамики численности студентов, обучающихся в разных типах учебных заведений во всех регионах Арктической зоны РФ с 2005 по 2020 гг. Статистические показатели миграционного прироста (убыли) выявили тенденцию резкого сокращения оттока населения в АЗРФ. Очевидными причинами данного положения выступили последствия пандемии COVID-19, которые в значительной степени усилили изменения логики воспроизводства социальной структуры, в частности, произошёл миграционный поворот в сторону провинциальных субъектов как наиболее благоприятных для жизнедеятельности в отличие от мегаполисов и больших городов. Данное положение актуализирует и проблематизирует возможности среды удалённых регионов для оптимальной социализации молодежи. Авторы статьи акцентируют внимание на средовых факторах, способствующих формированию и реализации профессионально-образовательных установок молодежи региона. Цель статьи — исследование профессионально-образовательных установок молодежи в условиях миграционного оттока населения. Объектом исследования выступила обучающаяся молодежь Мурманской области. Выбор конкретного субъекта АЗРФ (Мурманской области) обусловлен рядом причин: интенсивная миграционная убыль населения; существенное сокращение числа образовательных учреждений; сокращение численности студентов в сравнении с другими субъектами АЗРФ. Эмпирическую базу статьи составили результаты социологического исследования, проведённого в апреле-мае 2021 г. в Мурманской области методом онлайн-анкетирования среди выпускников образовательных организаций среднего общего (523 чел.), среднего профессионального (519 чел.) и высшего образования (уровень бакалавриата) (283 чел.).

Ключевые слова: молодежь, образовательные и профессиональные установки, Арктика, миграция, миграционный отток.

* Для цитирования: Шарова Е.Н., Недосека Е.В. Профессионально-образовательные установки молодежи в условиях миграционного оттока населения арктических территорий (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 166–183. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166

For citation: Sharova E.N., Nedoseka E.V. Vocational and Educational Attitudes of Young People in the Context of the Migration Outflow of the Population of the Arctic Territories (on the Example of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 166–183. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.166

Vocational and Educational Attitudes of Young People in the Context of the Migration Outflow of the Population of the Arctic Territories (on the Example of the Murmansk Oblast)

© Ekaterina N. SHAROVA, Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor

E-mail: kateshar1@yandex.ru

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

© Elena V. NEDOSEKA, Ph.D. of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Officer

E-mail: nedelena@socinst.ru

Sociological Institute of the RAS, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the peculiarities of the regional context of socialization of the youth of the subjects of the AZRF in the field of implementation of vocational and educational attitudes. The paper presents a summary analysis of statistical indicators of migration gain (loss) in the AZRF, including the structure by age groups, as well as data on the dynamics of the number of students studying at different types of educational institutions from 2005 to 2020. Statistical indicators of migration gain (loss) have revealed a trend of a sharp decrease in the outflow of population in the Russian Arctic. The obvious reasons for this situation were the consequences of the COVID-19 pandemic, which significantly increased the changes in the logic of the reproduction of the social structures, in particular, there was a migration turn towards provincial subjects, as the most favorable for life, in contrast to megacities and large cities. It actualizes and problematizes the possibilities of the environment of remote regions for the optimal socialization of young people. The authors of the article focus on environmental factors that contribute to the formation and implementation of professional and educational attitudes of young people in the region. The purpose of the article is to study the professional and educational attitudes of young people in the conditions of the migration outflow of the population. The object of the research is young people studying in the Murmansk Oblast. The choice of a specific subject of the Russian Arctic (Murmansk Oblast) is due to a number of reasons: intensive migration loss of population; significant reduction in the number of educational institutions; reduction in the number of students in comparison with other subjects of the Russian Arctic. The empirical basis of the article was formed by the results of a sociological study conducted in April–May 2021 in the Murmansk Oblast using the online survey method among graduates of educational institutions of secondary general (523 people), secondary vocational (519 people) and higher education (bachelor level) (283 people).

Keywords: *youth, educational and professional attitudes, the Arctic, migration, migration outflow.*

Введение

Арктическая зона Российской Федерации представляет собой одно из приоритетных направлений внутренней и внешней политики РФ. Данное положение имеет отражение в таких нормативных документах, как «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года и дальнейшую перспективу»¹ и «Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»»². В Арктическую зону

¹ Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 30.06.21).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544266/> (дата обращения: 30.06.21).

Российской Федерации (АЗРФ) сегодня входят все муниципалитеты Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов (4 субъекта), а также некоторые муниципальные образования Архангельской области, Республик Коми, Карелии, Саха (Якутия), а также Красноярского края (5 субъектов).

Экономическая привлекательность и геополитическая значимость Арктической зоны РФ остаются важнейшими факторами в управленческом видении региона. Запланированные масштабные преобразования требуют значительных трудовых ресурсов, главным источником которых выступает молодёжь субъектов АЗРФ. Но, несмотря на актуализацию на всех управленческих уровнях проблем, связанных с развитием территорий российской Арктики, удержанием населения и созданием оптимальных условий жизнедеятельности, анализ миграционных показателей свидетельствует о неуклонном снижении численности населения практически во всех регионах АЗРФ.

Целью данной статьи является выявление профессиональных и образовательных установок молодёжи в условиях интенсивного миграционного оттока населения из региона.

Теоретико-методологические основы исследования

Изучение профессионально-образовательных установок является важной составляющей процесса мониторинга социального самочувствия молодёжи, позволяющей в динамике отслеживать интенсивность изменений в планах и субъективных оценках будущего, что особенно важно в контексте регионального развития. Несмотря на существование проблемы «разрыва» между намерениями и действиями, сформированность и выраженность установок лежит в основе намерений, которые в свою очередь воплощаются в целенаправленном поведении. Данный факт имеет свою эмпирическую доказанность в теории запланированного поведения И. Айзена, согласно которой, чем сильнее намерение, тем более вероятным будет его исполнение [1].

Актуальность изучения профессионально-образовательных установок задаётся и стремительностью изменений, происходящих в «текучей современности» [2, Бауман З.], для которой характерны сложность предсказуемости и полная зависимость от личного выбора индивида. Более того, немаловажным фактором выступила пандемия коронавирусной инфекции, запустившая и усилившая кризисные процессы во всех сферах жизни общества и индивида. Пандемия привела к более выраженному изменению логики воспроизводства социальной структуры. Доступность благоприятных условий удалённости (с сохранением заработной платы и / или рабочего места) фактически стала новым видом социального неравенства. В качестве примера можно привести нарастание центробежных тенденций, которое подтверждается скачком спроса на жилье в провинции. Данное обстоятельство получило своё подтверждение в статистических показателях внутренней миграции за 2020 г., которые будут проанализированы ниже. В этом контексте возможности и потенциал удалённых реги-

онов становятся ключевыми факторами устойчивого развития территорий в целом. Создание оптимальных условий, удовлетворяющих запросам молодёжи в плане профессионально-образовательной самореализации, является ключевым ожиданием и залогом жизнестойкости провинциальных субъектов.

Исследования профессиональных и образовательных установок молодёжи имеют определённую традицию и накопленный научный задел. Влияние социальной стратификации на образовательные установки, зависимость профессиональных ориентаций от родительского статуса, места проживания и ресурсов, представлены работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова [3, 4], В.Т. Лисовского [5], Д.Л. Константиновского [6], Ю.Р. Вишневого [7, 8, 9].

Образовательные установки как элемент жизненных стратегий затрагивались в работах Н.Д. Сорокиной [10, 11], С.Г. Косарецкого [12], У.В. Трохириной [13], М.А. Ядовой [14, 15]. Авторы исследовали образовательные и профессиональные стратегии молодёжи в контексте инновационных запросов и пришли к выводам о несоответствии российского образования и ожиданий молодых людей. Важным исследовательским результатом выступила констатация отсутствия равных возможностей к доступности образования по социально-имущественному и территориальному факторам.

С нашей точки зрения, для глубокого понимания механизмов реализации тех или иных установок, важно учитывать региональную специфику, которая содержит условия для социализации молодёжи. В этом ключе особого внимания заслуживают работы А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновского [16], где проводится анализ образовательных, культурных, политических и профессиональных установок молодёжи Архангельской области; А.С. Константинов [17], Э.З. Галимуллин [18], Васильева О.В. [19] исследуют миграционные тенденции молодёжи Арктической зоны; О.В. Осипова [20] затрагивает различные аспекты социального самочувствия молодёжи в целом.

Основные результаты

Возвращаясь к проблеме исследования, необходимо акцентировать внимание на миграционных процессах в АЗРФ как факторах, способных оказывать влияние на профессионально-образовательные установки молодёжи. Миграционные характеристики в арктическом регионе имеют свои особенности.

Таблица 1

*Динамика миграционного прироста в субъектах АЗРФ с 2015 по 2020 гг.
(человек, значение показателя за год)³*

Субъекты АЗРФ	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Карелия	-734	-1 008	-1 916	-1 320	-708	7
Республика Коми	-8 738	-6 932	-9 470	-9 276	-7 789	-3 324

³ Источник: Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37613> (дата обращения: 30.06.2021).

Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	-8 119	-6 266	-7 814	-6 701	-3 069	-2 183
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	101	-320	-231	-392	77	129
Мурманская область	-4 384	-4 343	-3 503	-4 402	-4 863	-4 459
Ямало-Ненецкий автономный округ	-11 972	-3 491	-2 418	-1 735	-1 318	-1 071
Красноярский край	2 753	4 828	929	-278	-2 778	1 842
Республика Саха (Якутия)	-5 387	-4 153	-4 649	-2 940	-229	6 065
Чукотский автономный округ	-589	-516	-656	237	554	-760

Данные табл. 1 обращают внимание на показатели миграционного прироста (убыли) за 2020 г., которые констатируют резкое снижение оттока населения в АЗРФ. Среди регионов лидером по миграционному приросту стала Республика Саха (Якутия): +6,5 тыс. человек. На втором месте Красноярский край, в котором с резких значений убыли в 2019 г. прирост составил +1,8 тыс. человек в 2020 г. На третьем месте по миграционному приросту находятся Ненецкий автономный округ (+129) и республика Карелия (+7) — субъекты вышли с абсолютных отрицательных значений убыли в прирост. Единственным субъектом с устойчивым миграционным оттоком с 2015 г. осталась Мурманская область, где отрицательное миграционное сальдо фиксируется и в 2020 г. Данный регион — однозначный лидер в АЗРФ по миграционным потерям. На втором месте Чукотский автономный округ, в котором впервые за три года (+237 чел. в 2018 г.) миграционный прирост перешёл в интенсивную убыль (-760 чел. в 2020 г.). На третьем месте Архангельская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, в этих субъектах намечено сокращение миграционной убыли, но тенденция потери населения ещё очень устойчива. Безусловно, изменения в потоках миграции во многом определились последствиями пандемии коронавирусной инфекции, значительно повлиявшей на данный процесс.

Таблица 2

Динамика миграционного прироста в субъектах АЗРФ по основным возрастным группам мигрантов с 2015 по 2020 гг. (человек, значение показателя за год)⁴

Субъекты АЗРФ	моложе трудоспособного		трудоспособного		старше трудоспособного	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Республика Карелия	-4	61	-1 005	25	275	-79
Республика Коми	-1028	-411	-6 026	-1 802	-1 684	-1 111
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	-1229	-559	-5 700	-935	-1 190	-689

⁴ Источник: Рассчитано авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37613> (дата обращения: 30.06.2021).

Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	57	-4	80	89	-36	44
Мурманская область	587	-667	-2 606	-2 196	-2 365	-1 596
Ямало-Ненецкий автономный округ	154	638	-9 233	-796	-2 893	-913
Красноярский край	331	824	2 725	948	-303	70
Республика Саха (Якутия)	-589	607	-3 321	5 985	-1 477	-527
Чукотский автономный округ	-17	-43	-310	-528	-262	-189
ИТОГО	-1738	446	-25 396	790	-9 935	-4 990

В табл. 2 представлен анализ миграционного прироста (убыли) в структуре по возрастным группам. Важно отметить, что тенденция практически во всех субъектах связана с оттоком населения старше трудоспособного возраста (за исключением Красноярского края). Выделяются и субъекты, в которых значительные потери идут за счёт трудоспособного возраста: Мурманская область, республика Коми, Архангельская область, Чукотский автономный округ. Обращает на себя внимание и тенденция потерь в подгруппе моложе трудоспособного возраста Мурманской области и Чукотского автономного округа в динамике с 2015 г.

С нашей точки зрения, значительный вклад в понимание причин миграции вносит анализ показателей состояния сферы профессиональной подготовки в регионе. Именно образовательный потенциал территорий проживания и связанные с ним перспективы трудоустройства являются приоритетными факторами в выстраивании жизненных стратегий молодёжи в целом. Численность студентов вузов и ссузов по субъектам АЗРФ (данные за 2005–2020 гг.) представлена в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Численность обучающихся высших учебных заведений в разрезе субъектов АЗРФ⁵

Субъекты АЗРФ	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020
	тыс. чел.		на 10 тыс.		рейтинг РФ		рейтинг АЗРФ ⁶	
Республика Карелия	24,1	10,9	346	178	61	63	6	4
Республика Коми	35,8	14,6	363	179	57	62	5	3
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)	47,7	17,7	369	156	52	68	4	5
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	0,3	-	77	-	84	85	9	9
Мурманская область	39,0	7,0	461	94	30	81	2	6
Ямало-Ненецкий автономный округ	14,7	0,6	277	10	73	84	7	8
Красноярский край	132,0	68,7	454	240	32	39	3	2
Республика Саха (Якутия)	46,8	23,8	492	245	21	35	1	1
Чукотский автономный округ	0	0,1	0	27	-	83	8	7

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.06.2021).

⁶ Рейтинг АЗРФ рассчитан самостоятельно.

За период с 2005 по 2019 гг. наибольшие потери понесли ЯНАО (практически в 24,5 раз — с 14,7 до 0,6 тыс. чел.) и Мурманская область (практически в 5,6 раз — с 39,0 до 7,0 тыс. чел.). Данные по всем субъектам АЗРФ коррелируют с общероссийской тенденцией практически двукратного снижения численности студентов вузов как в абсолютных значениях (всего в тыс. чел.), так и в соотношении с общей численностью населения (на 10 тыс. чел.). Безусловно, на данную динамику было оказано влияние и общей демографической ситуации, обусловленной спадом рождаемости 90-х гг. [21, Недосека Е.В., Шарова Е.Н.].

Интенсивный миграционный отток населения свидетельствует о том, что в арктическом регионе происходит «вымывание» интеллектуального потенциала населения в результате мощного потока образовательной эмиграции.

Таблица 4

Численность студентов образовательных организаций среднего профессионального образования в структуре по субъектам АЗРФ ⁷

Субъекты АЗРФ	численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена				численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих			
	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020	2005/ 2006	2019/ 2020
	тыс. чел.		на 10 тыс.		тыс. чел.		на 10 тыс.	
Республика Карелия	14,0	11,2	200	182	8,3	2,6	н.д.	43
Республика Коми	15,7	15,2	160	175	17,5	4,6	н.д.	56
Архангельская область	25,3	19,6	177	171	22,1	8,1	н.д.	71
Ненецкий автономный округ	0,9	0,9	205	203	0,5	0,3	н.д.	61
Мурманская область	13,1	14,0	152	189	10,2	3,1	н.д.	42
Ямало-Ненецкий автономный округ	4,6	8,3	87	152	3,6	1,8	н.д.	33
Красноярский край	61,5	55,4	160	193	34,7	14,6	н.д.	51
Республика Саха (Якутия)	17,4	20,7	183	213	7,0	5,6	н.д.	57
Чукотский автономный округ	0,7	0,7	143	149	0,8	0,1	н.д.	18
РФ	2905,7	2576,2	105	176	703,0	543,4	н.д.	37

Относительно данных по численности студентов, обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального образования в субъектах АЗРФ, ситуация неоднозначная. Так, сокращение численности студентов характерно для Архангельской области (-22,6%), Республики Карелия (-20%) и Красноярского края (-10%). Прирост численности студентов характерен для Ямало-Ненецкого автономного округа (+80%), Республики Якутия (+Саха) (+19%) и Мурманской области (6,8%). На протяжении последних 18 лет неизменной ситуация остаётся в Чукотском автономном округе.

Говоря в целом о системе профессионального образования на территориях субъектов АЗРФ, можно заключить, что на 2020 г. подготовка по программам высшего образования не

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.06.2021).

ведётся на территориях Ненецкого автономного округа, республики Карелия, республики Якутия (Саха). Подготовка в филиалах вузов, приём в которых менее 50 человек, осуществляется в республике Коми, Ямало-Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе. Преимущественно профессиональное образование сосредоточено в европейской части АЗРФ, на арктических территориях свою деятельность осуществляют 16 из 60 вузов, и 91 из 306 колледжей и филиалов, расположенных в субъектах АЗРФ (табл. 5).

Таблица 5
Распределение вузов и колледжей по арктическим территориям субъектов АЗРФ⁸

Субъекты АЗРФ	Количество образовательных организаций высшего образования (с филиалами)	Количество образовательных организаций среднего образования (с филиалами)
Республика Карелия	-	3
Республика Коми	2	8
Архангельская область	5	25
Мурманская область	5	19
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	11
Красноярский край	1	8
Республика Саха (Якутия)	-	4
Чукотский автономный округ	1	4

За последние 15 лет произошли следующие изменения: приём в вузы арктических территорий сократился в 3 раза; количество филиалов вузов сократилось в 6 раз (приём в филиалы вузов сократился в 9 раз). Согласно данным, представленным Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, только около 60% выпускников школ могут рассчитывать на приём в учреждения профессионального образования, расположенные в арктических субъектах⁹. Таким образом, ограниченные возможности получения профессионального образования внутри субъектов АЗРФ стимулируют отток молодёжи из обозначенных территорий.

Анализ статистических показателей обращает наше исследовательское внимание на Мурманскую область, которая в наибольшей степени понесла потери по сокращению числа образовательных учреждений высшего образования (с 32 ед. в 2007 г. до 5 ед. в 2020 г.) и численности студентов вузов (в 5,6 раз с 2005 г. по 2020 г.). Рассмотрим миграционную ситуацию в Мурманской области в сравнении с другими субъектами АЗРФ (табл. 6).

Таблица 6
Коэффициент миграционного прироста (в расчёте на 10 тыс. чел.) в структуре по субъектам АЗРФ, 2015–2020 гг.¹⁰

Субъекты АЗРФ	2015	2016	2017	2018	2019	2020
---------------	------	------	------	------	------	------

⁸ Сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. URL: <https://map.obrnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 30.06.2021).

⁹ Статистические данные получены от Агентства по развитию человеческого капитала, на Дальнем Востоке и в Арктике по результатам официального запроса в ведомство.

¹⁰ Источник: Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения 30.06.2021).

Республика Карелия	-11,6	-16,0	-30,6	-21,2	-11,5	-0,8
Республика Коми	-101,5	-81,2	-111,9	-111,0	-94,4	-41,7
Архангельская область (кроме Ненецкого автономного округа)			-69,9	-60,6	-28	-22,7
Ненецкий автономный округ (Архангельская область)	23,1	-72,9	-52,5	-89,2	17,5	28,9
Мурманская область	-57,3	-57,1	-46,3	-58,6	-65,3	-69,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	-222,9	-65,2	-45,0	-32,1	-24,3	-21,6
Красноярский край	9,6	16,8	3,2	-0,9	-9,7	5,4
Республика Саха (Якутия)	-56,2	-43,2	-48,2	-30,4	-2,4	61
Чукотский автономный округ	-116,9	-103,2	-132,3	47,8	110,9	-157,3

Данные табл. 6 наглядно демонстрируют, что Мурманская область неуклонно теряет население, это особенно заметно в 2020 г., когда для большинства других регионов АЗРФ (кроме Чукотки) характерно снижение темпов убыли и даже рост численности. Обращает на себя внимание значительный миграционный приток в 2018–2019 гг. на Чукотке (+132,0%): по мнению специалистов, причина роста связана с отменой пограничного режима для въезда российских граждан. Мурманская область перебралась с четвертого в 2015–2018 гг. на второе место в 2019–2020 гг. по показателям миграционной убыли среди субъектов АЗРФ.

Возвращаясь от миграционного контекста к профессионально-образовательному потенциалу Мурманской области, отметим, что в настоящее время подготовку специалистов по профессиональному образованию в Мурманской области осуществляют 5 организаций высшего образования, из них 3 государственных и муниципальных (обучается 87,8% студентов) и 2 частных (12,2% студентов). Реальные образовательные возможности абитуриентов, по сути, сводятся к 2 крупным и старейшим государственным университетам, специализирующимся на гуманитарном и техническом образовании¹¹.

Сокращение количества учреждений высшего образования повлекло за собой сокращение возможностей выбора профессий. Немаловажным фактом является и ежегодное сокращение количества бюджетных мест, выделяемых вузам для подготовки кадров по направлениям бакалавриата и магистратуры, что также сужает возможности и абитуриентов, и выпускников к самореализации и идёт вразрез с заявленными планами Правительства РФ и Мурманской области по подготовке и укомплектованию кадрами отраслей экономики региона. По данным Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике, выпускники системы профессионального образования лишь на 33% обеспечивают кадровую потребность экономики территорий АЗРФ.

Необходимо отметить, что в системе профессионального образования Мурманской области оседает 20% выпускников 11 классов (14,6% в высших учебных заведениях, а 5,3% в

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/2d73ae0995822a891524f19779bc6499/strategm.pdf> (дата обращения: 30.06.2021).

средне-профессиональных), остальные 80% (по результатам исследования 2019 г.) вообще не вошли в систему профессионального образования региона в году выпуска¹².

Подготовка в вузах в Мурманской области преимущественно ведётся по направлениям: инженерное дело, технологии и технические науки — 39,8%; науки об обществе — 23,1%; образование и педагогические науки — 19,0%; математические и естественные науки — 10,0%; гуманитарные науки — 4,0% и пр.

Обобщая статистические данные, акцентируем внимание на факторах, определяющих движение населения в целом, и интенции молодёжи в частности в субъектах АЗРФ. Наряду с объективно существующими макрофакторами, связанными с природно-климатическими особенностями арктического региона, всё большую роль в построении жизненных стратегий молодёжи субъектов АЗРФ играют факторы мезоуровня:

- Социально-экономические. Данная группа факторов тесно связана с особенностями промышленного освоения Арктики. Серьёзной проблемой остаётся производственная привязка Арктических регионов к ограниченному числу промышленных предприятий, последствием чего выступает низкая диверсификация сфер занятости [25, Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.]. Относительно Мурманской области данная привязка остаётся актуальной и продолжает закрепляться за территорией на уровне официальных документов, например, Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., где отраслями перспективной эффективной экономической специализации преимущественно обозначаются отрасли промышленного производства¹³. Кроме того, фактором социально-экономического характера, определяющим отток населения, является некогда привлекательная черта в виде финансовых преимуществ в оплате труда жителей Крайнего Севера. В настоящее время данное финансовое преимущество фактически утратило свою притягательную миграционную силу, прежде всего, за счёт незначительного или фактически уравнивающего соотношения (в зависимости от сфер занятости) с другими регионами России [22, Волгин Л.А., Широкова Н.Л., Мосина Л.Л.].
- Социально-структурные. Межрегиональная дифференциация в социально-экономическом развитии территорий РФ привела к системным сдвигам, породившим взаимоотношения между центром и регионами по принципу «центр — периферия». В этом смысле удалённость Арктических регионов сопряжена с основными характеристиками периферии, такими как отсталость и стагнация, что

¹² Статистические данные получены от Агентства по развитию человеческого капитала, на Дальнем Востоке и в Арктике по результатам официального запроса в ведомство.

¹³ Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

изначально задаёт направление в жизненном планировании молодёжи для поиска лучшего места для самореализации [18, Галимуллин Э.З.; 21, Недосека Е.В.; 23, Шарова Е.Н.].

- Социально-культурные. Данная группа факторов тесно связана с историческими особенностями освоения территорий Арктической зоны. С приходом советской власти в начале XX в. исследуемые территории осваивались преимущественно посредством принудительной миграции. Позднее, начиная со второй половины XX в., привлекательность Севера была сопряжена с материальным достатком за счёт различного рода финансового стимулирования за условия труда в тяжёлых климатических условиях. Низкая укоренённость и слабая региональная идентичность являлись и являются отличительными особенностями большинства населения Арктических регионов (безусловно, исключая этническое меньшинство коренных народов Севера) [18, Галимуллин Э.З.; 24, Недосека; 25, Шарова Е.Н.].

Обозначенные группы факторов имеют значительное влияние на процесс построения профессиональных и образовательных установок, что особенно характерно для молодёжи, рассматриваемой в качестве главного ресурса для масштабных преобразований в Арктическом регионе. Специфика различных молодёжных групп детерминирована конкретными условиями социализации и возможностями самореализации в определённом локальном сообществе (стране, регионе, населённом пункте). Иначе говоря, место проживания молодёжи является важным дифференцирующим и стратифицирующим фактором, создающим внешние (объективные) рамки жизненных планов.

Обратимся к некоторым результатам эмпирического социологического исследования, проведённого в апреле-мае 2021 г. в Мурманской области методом онлайн-анкетирования среди выпускников образовательных организаций среднего общего (523 чел.), среднего профессионального (519 чел.) и высшего образования (уровень бакалавриата) (283 чел.). В центре исследовательского внимания находились профессионально-образовательные и миграционные установки обучающейся молодёжи региона¹⁴.

Для всех трёх групп выпускников была составлена единая анкета, которая включала в себя также специфические вопросы в зависимости от уровня образования (среднее общее, среднее профессиональное, высшее). Наличие общих вопросов позволило проводить сравнение жизненных установок молодёжи. При этом совершенно очевидно, что наибольшей отличительной способностью обладали установки выпускников школ, не имеющих пока специального образования и стоящих перед выбором профессии (направления подготовки).

¹⁴ Анкета разработана и апробирована авторами статьи.

Несмотря на тенденцию роста востребованности системы среднего профессионального образования, подавляющее большинство выпускников 11 классов школ по-прежнему ориентированы на получение высшего образования (79,3%). Выбор в пользу средней профессиональной подготовки сделали не более 5% опрошенных, каждый десятый ещё не до конца определился — вуз или ссуз. В сравнении с результатами прошлых исследований выпускников школ Мурманской области произошло некоторое снижение интереса к высшему образованию: так, в 2009 г. 84,5% выпускников 11-х классов планировали поступать в вузы, в 2005 г. — 92% [26, Шарова Е.Н., Мулина Т.В., с. 55].

Образовательные планы выпускников учреждений среднего профессионального и высшего образования (далее — СПО и ВО соответственно) характеризуются большей неопределённостью (40–42% затруднились ответить на вопрос). В то же время каждый четвёртый-пятый опрошенный, завершающий профессиональную подготовку, ориентирован в дальнейшем получать высшее образование (выпускники вузов планируют продолжить обучение в магистратуре). 16–17% выпускников учреждений СПО и ВО планируют реализовать горизонтальные образовательные траектории в рамках уже достигнутого уровня (т. е. получать дополнительную квалификацию на курсах и пр. или осваивать другую профессию / направление подготовки в ссузе / вузе).

В целом приведённые результаты свидетельствуют о достаточно высоком образовательном запросе выпускников всех уровней. Определённую проблему представляют возможности региона удовлетворить данный запрос и субъективные оценки указанных возможностей. В связи с этим выпускникам, намеренным учиться дальше, был задан вопрос о месторасположении приоритетного учебного заведения. Остановили свой выбор в пределах региона лишь 15,5% выпускников школ, 28,9 % — ссузов, 30,0 % — вузов (табл. 7). Школьники формируют основной поток образовательной миграции, в большинстве своём собираясь учиться в Санкт-Петербурге, а также в других регионах РФ: практически 80% ставят в приоритет обучение за пределами Мурманской области, 74,2% опрошенных не рассматривают даже в качестве возможного (в т. ч. запасного) варианта обучение в регионе. Важнейшие критерии при выборе учебного заведения для обучающихся школ — наличие нужного направления подготовки (62,4%) и бюджетных мест (60,4%); на втором месте по популярности — реальная возможность поступить (46,5%) и высокие шансы трудоустройства после окончания учебного заведения (44,9%).

Среди имеющих специальное образование (среднее или высшее) сравнительно больше желающих продолжить образование в регионе, чем среди выпускников школ, но в то же время более четверти рассматривают в качестве приоритетного направления Санкт-Петербург, каждый пятый затруднился дать определённый ответ.

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Укажите месторасположение приоритетного для Вас учебного заведения», (закрытый, % от числа ответивших)

альтернативы	школы	ссузы	вузы
в пределах региона	15,5	28,9	30,0
г. Москва	8,8	6,5	6,4
г. Санкт-Петербург	46,6	26,9	26,4
другой регион РФ	21,6	10,9	14,5
другая страна	2,8	7,0	3,6
затрудняюсь ответить	4,8	19,9	19,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Для выпускников ссузов и вузов более актуальным вопросом является трудоустройство: будут искать работу после окончания обучения 48,4% выпускников ссузов и 60,1% выпускников вузов. При этом выпускники ссузов чуть более уверенно чувствуют себя на рынке труда, чем выпускники вузов: если среди первых каждый пятый отметил, что нет никакой определённости с будущим местом работы (21,1%), то среди вторых — свыше трети не знают, где и кем будут работать (35,0%). Относительное большинство выпускников ссузов и вузов (54,2% и 49,7% соответственно) имеют в наличии несколько вариантов трудоустройства, но без чётких гарантий. Уже работают и не собираются менять место работы 13,5% обучающихся СПО и 18,1% обучающихся ВО.

Полагаем, что чем старше возрастная группа и выше образовательный уровень молодых северян, тем менее развиты миграционные установки: планируют уехать из Мурманской области после окончания обучения 84,7% выпускников школ (в т. ч. 66,7% определённо намерены), 59,9% выпускников СПО (в т. ч. 33,9% определённо намерены), 38,4% выпускников ВО (в т. ч. 19,2% определённо намерены).

Получается, что сама установка на получение образования (преимущественно высшего) в ближайшем будущем обуславливает миграционный потенциал. Выпускники вузов, уже реализовавшие данную установку, в большей степени ориентированы работать или искать новую работу, сравнительно чаще планируют остаться в регионе (31,4%). Надо отметить, что среди студентов вузов достаточно много человек затруднились ответить на вопрос о своих миграционных планах (30,3%), что вкупе с высокой неопределённостью с будущим местом работы сигнализирует об имеющемся потенциале территориальной мобильности данной группы в целом.

Миграционные намерения исследуемой группы молодёжи подкреплены соответствующими установками ближайшего окружения (родственников, друзей, преподавателей и др.), активно поддерживающего планы на переезд (уровень поддержки в среднем составил 4,3 балла по 5-балльной шкале, где 5 — полностью поддерживают).

Средняя оценка привлекательности жизни в Мурманской области (по 5-балльной шкале, где 5 — очень привлекательна) в целом корреспондирует установкам на переезд:

наименьшее значение такой оценки характерно для выпускников школ (2,72 балла), чуть выше среднего оценивают выпускники ссузов (3,09 балла) и вузов (3,24 балла).

Респондентам также предлагалось оценить удовлетворённость отдельными аспектами качества жизни в регионе, которые рассматривались как возможности для самореализации. В целом выпускники школ менее удовлетворены всеми предложенными аспектами. Возможность получения образования в соответствии со своими запросами оценивается на среднем уровне всеми выпускниками (от 3,00 до 3,61 балла). При этом в «рейтинге» ответов школьной молодёжи данная возможность занимает одно из последних мест по уровню удовлетворённости среди восьми предложенных вариантов, а для вузовской молодёжи — одно из первых. Предполагается, что школьники изначально имеют более высокие амбиции и ожидания, планируя поступать в центральные вузы страны, а представители регионального студенчества, оставшись учиться в регионе, демонстрируют в целом лояльность тем условиям, которые созданы на месте, хотя и не дают высоких оценок. В динамике произошло снижение удовлетворённости молодёжи образовательными возможностями региона: так, в исследовании 2013 г. возможность получить хорошее общее среднее и профессиональное образование оценивалась на 3,9 и 3,8 балла соответственно [цит. по 27, Цылев В.Р., Шарова Е.Н., с. 136].

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените по 5-балльной шкале, насколько Вас устраивают следующие возможности самореализации, созданные в регионе. Среднее значение (от 1 — совсем не устраивают до 5 — вполне устраивают)»

альтернативы	школы	ссузы	вузы
выстроить систему отношений, связей (дружеских, деловых)	3,79 (1)	3,91 (1)	3,97 (1)
встретить любимого человека и создать семью	3,47 (2)	3,82 (2)	3,93 (2)
достигнуть желаемый уровень материального благополучия	3,33 (3)	3,35 (6)	3,49 (4)
реализовать себя в творческой и спортивной деятельности	3,29 (4)	3,47 (3)	3,37 (6)
найти привлекательную для себя работу	3,12 (5)	3,41 (4)	3,41 (5)
получить образование в соответствии с Вашими запросами	3,00 (6)	3,39 (5)	3,61 (3)
создать и развить собственный бизнес	2,98 (7)	3,17 (7)	3,20 (7)
реализовать себя в общественной и политической сферах	2,88 (8)	2,99 (8)	3,13 (8)

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать некоторые выводы, имеющие практическое значение для дальнейшего развития региона.

Вопреки общему снижению миграционной убыли в субъектах АЗРФ, зафиксированному статистикой в 2020 г., в Мурманской области сохранились сложившиеся демографические тенденции. В настоящее время регион занимает лидирующую позицию по миграцион-

ным потерям населения, особенно трудоспособного возраста и моложе, что в целом нетипично для северных территорий. Традиционная модель миграции, связанная, прежде всего, с выработкой северного стажа и выходом на пенсию, уступает место новым жизненным стратегиям.

В Мурманской области всё более распространённой становится так называемая «образовательная» миграция, которая носит семейный характер. Типичным является переезд в составе всех членов семьи сразу после получения детьми общего среднего образования с целью поступления в центральные вузы страны. Наиболее популярным направлением для выбора как места жительства, так и получения дальнейшего (преимущественно высшего) образования является город Санкт-Петербург.

Указанная модель миграции находит своё отражение в данных статистики (в динамике отмечается снижение как числа вузов, так и обучающихся в них), а также в профессионально-образовательных и миграционных установках молодёжи Мурманской области (особенно актуальна для выпускников школ). Выпускники средних профессиональных и высших учебных заведений более укоренены в регионе, во многом благодаря институциональной включённости в процесс получения профессионального образования, а также опыта на конкретном рабочем месте (зачастую параллельно с обучением). При этом данные группы молодёжи не лишены миграционных планов на неопределённую перспективу, что требует повышенного внимания со стороны региональных органов власти с позиции управления сферой занятости молодых специалистов.

Выбор в пользу сценария устойчивого развития Мурманской области обуславливает необходимость сохранения и расширения человеческого потенциала территории, инвестиций в систему профессионального образования по востребованным в регионе направлениям подготовки, отвечающим на вызовы завтрашнего дня.

Литература

1. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. 50. Pp. 179–211.
2. Бауман З. *Текущая современность*. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодёжи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // *Социологические исследования*. 2012. № 8 (340). С. 103–111.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего образования в условиях изменяющейся социальной реальности // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2013. № 23 (166). С. 87–92.
5. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительного социологического исследования российской молодёжи // *Социологические исследования*. 1998. № 5. С. 98–104.
6. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. *Рабочая молодёжь сегодня: образование, профессия, социальное самочувствие* // *Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 2. С. 21–38.

7. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Мосеева П.С., Кеммет Е.В. Регион как пространство самореализации молодёжи // Не расстанусь с молодёжью, буду... Сборник научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневского / Под ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 146-155.
8. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Дидковская Я.В. Тренды высшего профессионального образования: профессионализация или депрофессионализация? // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
9. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Платунова Е.А. Удовлетворённость молодёжи качеством и доступностью общего и профессионального образования // Молодёжная Галактика. 2017. № 13. С. 64–82.
10. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 55–61.
11. Сорокина Н.Д. Изменения в российском образовании в условиях новых вызовов // Sociological Studies. 2013. № 11. С. 49–58.
12. Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Груничева И.Г. Проблемы бедности и доступа к образованию. Оценка ситуации в России и международный опыт // Мир России. Социология. Этнология. 2014. Т. 23. № 2. С. 133–153.
13. Трохинова У.В., Зимина Е.В. Возможности и барьеры получения образования для населения г. Иркутска (по результатам качественного социологического исследования) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 2. С. 189–193.
14. Ядова М.А. Образовательные и профессиональные стратегии постсоветской молодёжи // Россия и современный мир. 2017. № 2. С. 91–104.
15. Ядова М.А. Образовательные и трудовые стратегии российской молодёжи // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2018. Сер. 11. Социология. № 4. С. 44–51.
16. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Молодёжь Поморья: социологический анализ. Архангельск: Поморский государственный университет, 2006. 180 с.
17. Константинов А.С. Социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере по материалам переписей // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 112–129.
18. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодёжи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. №3. С. 96–109.
19. Васильева О.В., Маклашова Е.Г. Молодёжь Арктики: идентичности и жизненные стратегии / Под. ред. В.Б. Игнатъевой. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. 177 с.
20. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Миграционные намерения молодёжи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 14–24.
21. Недосека Е. В., Шарова Е. Н. Особенности жизненных стратегий молодёжи в условиях Арктики // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611
22. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 2. № 208. С. 34–46.
23. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Состояние и задачи государственного управления социально-экономическим развитием российской Арктики: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. Т. 2. С. 114–138.
24. Недосека Е.В., Ануфриева Т.В. Особенности городской идентичности молодёжи г. Мурманска // Социология города. 2015. № 3. С. 22–31.
25. Шарова Е.Н. Роль арктического дискурса в формировании идентичности жителей Северного региона // Регион: экономика и социология. 2016. № 4. С. 139–152.
26. Шарова Е.Н., Мулина Т.В. Профессиональное самоопределение молодёжи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XIII. № 1. С. 50–68.

27. Цылев В.Р., Шарова Е.Н. Удовлетворённость молодёжи Мурманской области условиями социализации и самореализации // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 130–139.

References

1. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 1991, no. 50, pp. 179–211.
2. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Fluid Modernity]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008, 240 p. (In Russ.)
3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Otnoshenie molodezhi k obrazovaniyu kak faktor povysheniya effektivnosti podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov [The Attitude of Young People to Education as a Factor in Increasing the Effectiveness of Training Highly Qualified Personnel]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2012, no. 8 (340), pp. 103–111.
4. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sisteme vysshego obrazovaniya v usloviyakh izmenyayushcheysoy sotsial'noy real'nosti [The Reproduction of the Intellectual Capital in Higher Education in a Changing Social Reality]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 2013, no. 23 (166), pp. 87–92.
5. Lisovskiy V.T. Dinamika sotsial'nykh izmeneniy: opyt sravnitel'nogo sotsiologicheskogo issledovaniya rossiyskoy molodezhi [Dynamics of Social Changes: The Experience of Comparative Sociological Research of Russian Youth]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 1998. № 5. С. 98–104.
6. Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. Rabochaya molodezh' segodnya: obrazovanie, professiya, sotsial'noe samochuvstvie [Working Youth Today: Education, Profession, Social Well-Being]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2013, no. 2, pp. 21–38.
7. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Moseeva P.S., Kemmet E.V. Region kak prostranstvo samorealizatsii molodezhi [Region as a Space for Self-Realization of Youth]. In: *Ne rasstanus' s molodezh'yu, budu... Sbornik nauchnykh statey k 80-letiyu professora Yu. R. Vishnevskogo* [I Will Not Part With Youth, I Will ... A Collection of Scientific Articles Dedicated to the 80th Anniversary of Professor Yu.R. Vishnevskiy]. Ekaterinburg, 2018, pp. 146–155. (In Russ.)
8. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Didkovskaya Ya.V. Trendy vysshego professional'nogo obrazovaniya: professionalizatsiya ili deprofessionalizatsiya? [Trends in Higher Vocational Education: Professionalization or Deprofessionalization?]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2018, vol. 20, no. 1, pp. 152–170. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-152-170
9. Vishnevskiy Yu.R., Narkhov D.Yu., Platunova E.A. Udovletvorennost' molodezhi kachestvom i dostupnost'yu obshchego i professional'nogo obrazovaniya [Satisfaction of Youth with the Quality and Availability of General and Professional Education]. *Molodezhnaya Galaktika* [Youth Galaxy], 2017, no. 13, pp. 64–82.
10. Sorokina N.D. Peremeny v obrazovanii i dinamika zhiznennykh strategiy studentov [Changing Education and Students' Life Strategy Dynamics]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2015, no. 10, pp. 55–61.
11. Sorokina N.D. Izmeneniya v rossiyskom obrazovanii v usloviyakh novykh vyzovov [The Changes in the Modern Russian Education: New Challenges and Problems]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2013. № 11. С. 49–58.
12. Kosaretskiy S.G., Pinskaya M.A., Grunicheva I.G. Problemy bednosti i dostupa k obrazovaniyu. Otsenka situatsii v Rossii i mezhdunarodnyy opyt [Poverty and Access to Education: Russian Situation and International Experience]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2014, vol. 23, no. 2, pp. 133–153.
13. Trokhirova U.V., Zimina E.V. Vozmozhnosti i bar'ery polucheniya obrazovaniya dlya naseleniya g. Irkutsk (po rezul'tatam kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya) [Possibilities and Barriers of Receiving Education for Citizens of Irkutsk (According to Qualitative Sociological Research)]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 2012, no. 2, pp. 189–193.

14. Yadova M.A. Obrazovatel'nye i professional'nye strategii postsovetskoj molodezhi [The Educational and Professional Strategies of the Post-Soviet Youth]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Contemporary World], 2017, no. 2, pp. 91–104.
15. Yadova M.A. Obrazovatel'nye i trudovye strategii rossiyskoj molodezhi [Educational and Labor Strategies of Russian Youth]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Sotsiologiya* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Sociology], 2018, no. 4, pp. 44–51.
16. Dregalo A.A., Ulyanovskiy V.I. *Molodezh' Pomor'ya: sotsiologicheskiy analiz* [Youth of Pomorie: Sociological Analysis]. Arkhangel'sk, Pomorskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2006, 180 p. (In Russ.)
17. Konstantinov A.S. The Social Composition of the Population and Migration on Arkhangel'sk North According to the Census Materials. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 22, pp. 96–110.
18. Galimullin E.Z. Migration Attitudes and Mechanisms for Attracting Young People to the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96
19. Vasilyeva O.V., Maklashova E.G. *Molodezh' Arktiki: identichnosti i zhiznennyye strategii* [Youth of the Arctic: Identities and Life Strategies]. Yakutsk, IGLIPMNS SO RAN Publ., 2018, 177 p. (In Russ.)
20. Osipova O.V., Maklashova E.G. Migration Intentions of the Arctic Youth in the Context of Subjective Evaluations of the Social Wellbeing. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 13–24.
21. Nedoseka E.V., Sharova E.N. Osobennosti zhiznennykh strategiy molodezhi v usloviyakh Arktiki [Features of Youth's Life Strategies in the Arctic]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)], 2020, no. 3, pp. 355–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1611
22. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Aktual'nye voprosy razvitiya rossiyskogo severa: kompensatsionnye i stimuliruyushchie sistemy, napravlenyye na privlechenie i zakreplenie naseleniya v severnykh i arkticheskikh regionakh [Topical Issues of the Development of the Russian North: Compensation and Incentive Systems Aimed at Attracting and Retaining the Population in the Northern and Arctic Regions]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards and Quality of Life], 2018, vol. 2, no. 208, pp. 34–46.
23. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Sostoyanie i zadachi gosudarstvennogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem rossiyskoj Arktiki: pravovoy aspekt [Current State and Goals of Russian Arctic Legal Regulation of Socio-Economic Development]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], 2018, vol. 2, pp. 114–138.
24. Nedoseka E.V., Anufrieva T.V. Osobennosti gorodskoy identichnosti molodezhi g. Murmanska [Peculiarities of the Urban Identity of the Youth in Murmansk]. *Sotsiologiya goroda* [Sociology of the City], 2015, no. 3, pp. 22–31.
25. Sharova E.N. Rol' arkticheskogo diskursa v formirovaniy v identichnosti zhiteley Severnogo regiona [The Role of Arctic Discourse in the Construction of a Northern Regional Identity]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2016, no. 4, pp. 139–152.
26. Sharova E.N., Mulina T.V. Professional'noe samoopredelenie molodezhi v usloviyakh sotsiokul'turnoy transformatsii rossiyskogo obshchestva (regional'nyy aspekt) [Professional Self-Determination of Young People in the Context of Social and Cultural Transformation of Russian Society (Regional Aspect)]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2010, vol. 13, no. 1, pp. 50–68.
27. Tsylev V.R., Sharova E.N. Udovletvorennost' molodezhi Murmanskoy oblasti usloviyami sotsializatsii i samorealizatsii [Satisfaction with Socialization Situation and with Self-Realization among the Youth of Murmansk Oblast]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies], 2015, no. 5, pp. 130–139.

Статья принята 06.09.2021